

АЛЕКСАНДРА ЭЗАУ

МЕЖДУ
НАМИ
пахнет

НЕБОМ

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Александра Эзау
Между нами пахнет небом

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Эзау А. А.

Между нами пахнет небом / А. А. Эзау — «ЛитРес: Самиздат»,
2018

Жизнь Теи Уайт изменилась в одночасье, когда в один вечер она обнаружила нечто ужасное в своем доме. Теперь девушка должна принять не только случившееся, но также свою сущность и предназначение, которое она должна выполнить ценой собственной жизни. Новые неожиданности и секреты поджидают Тею на каждом шагу. Сможет ли она справиться со всем этим, когда на ее пути появился таинственный Маркус? Доведет ли она свое дело до конца, когда ее разумом завладели сомнения? Вы найдете ответы на вопросы, если прочтете это любовное фэнтези. Содержит нецензурную брань.

Тьма несет в себе порок,
но витают над нею ангелы смерти,
природы скрытой, неосязаемой.
Узреть их не дано, однако сила их для нас безмерна,
а мечи губительны.

Джереми Тейлор, «Надгробная проповедь»

Пролог

Холодной зимней ночью молодой мужчина возвращался с охоты домой. Он оглядывался по сторонам. Сейчас, при свете уличных фонарей, Лондон кажется таким красивым, тихим и непоколебимым. Но это всего лишь маска. Обычный человек не и подозревает, что скрывает этот «Туманный Альбион». Какие твари выползают из его щелей по ночам. Но он знал. Его учили убивать их с тех пор, как он был зачислен в первый класс.

Сегодня он был один. И от этого, ужасное чувство терзало его душу. Она бросила его, бросила все и сбежала. Он любил ее столько, сколько себя помнит, а она просто ушла. Не попрощавшись. С его родным братом. Виктору хотелось найти и убить его, разорвать на мелкие кусочки. Да, он любил и ценил своего брата, но он также любил и ее. Виктор не понимал, что в этом мальчишке есть такого, чего нет в нем. Почему она выбрала его? Слезы жгли глаза, стремясь вырваться наружу. Он никогда не плакал. Никогда. Что он скажет своим детям, когда те спросят где их мама? Это женщина ворвалась в его жизнь и полностью ее уничтожила.

Проходя мимо мусорных баков в переулке, мужчина со всей силы ударил по коробке, находящейся слева от него. Звук битых бутылок заполнил стоящую тишину. За звуком разбитого стекла раздался тихий плач младенца. Виктор остановился, не понимая, откуда раздается крик. Плач становился все сильнее и сильнее. Наконец он понял. Мужчина подошел к мусорному баку и открыл крышку. Там, завернутый в тонкую пеленку, лежал маленький мальчик, посиневший от холода. Крупные слезы капали из его маленьких глазок шоколадного цвета. Ему было лишь несколько дней от роду.

– О боже. Малыш, как ты оказался здесь? – прошептал Виктор.

Он снял с себя теплое пальто и завернул в него ребенка. Плач немного утих.

Виктор, с младенцем на руках вышел из переулка и остановился у одиночного фонаря. Он внимательно посмотрел на мальчика. В его темных глазах блеснули красные огоньки. Виктор напрягся. Здесь что-то не так. Он понял, что это необычный ребенок. Это какое – то чудо природы, которое появилось на этот свет по ошибке. Виктор уж было собирался пойти назад к этим мусорным бакам и положить туда мальчика. Но какая– то неведомая сила не позволила ему это сделать. Он забрал его к себе домой. И на протяжении многих лет он будет любить, и растить его, как собственного сына.

Глава 1

Весь мой дом был в крови: стены, пол, лестница, ведущая на второй этаж. Я не понимаю, что происходит. Я лишь чувствую огромный страх, зародившийся внутри моего тела. Медленно идя в гостиную, я молилась лишь об одном: чтобы они были живы. Но мои молитвы не были услышаны. Когда я зашла в гостиную, первое, что я увидела, был растерзанный труп моего отца. Он был не просто растерзан, а выпотрошен. Я зажала рот руками. Слезы полились по моим щекам. Попятившись в сторону кухни, я обо что-то споткнулась и упала спиной вниз на что-то мокрое и липкое. Я подняла руку и посмотрела на нее. Кровь. Меня затрясло еще сильнее. Вся нижняя часть моего туловища покрылось кровью: начиная с головы и заканчивая

ногами. Повернув голову в сторону, я встретилась с мертвым взглядом моей мамы. На ее лице застыла гримаса страха и ужаса. Ее рот был широко открыт. Она была похожа на восковую фигуру. Крик застрял в моем горле. Я отползла на коленях в сторону двери, которая ведет в сад.

–О Господи! – прошептала я сама себе дражайшим голосом, – что же мне делать? Что мне делать?

Затем в мою голову прокралась мысль, что убийца может все еще находиться здесь. Я должна выбраться и позвонить в полицию.

Поднявшись с пола, я распахнула дверь и уже собралась бежать, как кто-то или что-то потянуло меня назад и отбросило в сторону. Я сильно ударилась об стену, и наши семейные фотографии с треском посыпались на пол. Подняв голову, я посмотрела на того, кто это сделал. И лучше бы не делала. Передо мной стояло мерзкое, злобное существо, похожее на человека, с клыками, которые торчали из его рта. Он был покрыт кровью с ног до головы.

На его лице стояла зловещая улыбка.

–О, боже!

Улыбка этого существа сменилось оскалом.

–Господь не поможет тебе дитя, он давно забыл вас, – захрипело существо.

Каждый раз, когда он произносил слова, из его горла раздавалось бульканье, и текла струйка крови изо рта. Отвратительное зрелище.

Зарывав, он стал приближаться ко мне еще ближе. Я оглядела комнату в поисках чего-нибудь, что могло бы меня защитить, но кроме перевернутого деревянного стула я ничего не увидела.

Он проследил за моим взглядом и прошептал:

–Это тебе не поможет.

Существо сильным рывком прыгнуло на меня, я с криком успела схватиться за стул, и направить его в сторону его груди.

Одно мгновение...

Мертвая тишина...

Она была настолько оглушительной, что я смогла услышать биение собственного сердца.

Тук...

Тук...

Тук...

Я медленно открыла глаза, уродливое лицо было в нескольких сантиметрах от моего, существо глубоко дышало и его адское дыхание ударило мне в лицо.

Одна из ножек стула воткнулась ему прямо в сердце. Затем все его тело начало разбухать. Черно-зеленая слизь полилась из его рта, носа, глаз и ушей. В следующее мгновение раздался громкий хлопок, и все содержимое его внутренностей обрушилось на меня. Я с криком отпрыгнула к стене. Я посмотрела на куски плоти, покрывающие мое тело, крик все еще не покидал меня и становился сильнее.

Не знаю, сколько времени я кричала. Я просто не в силах была остановиться. Когда же крик прекратился, мое горло сильно саднило и напоминало наждачную бумагу. Я закашляла, потом глубоко задышало. В воздухе пахло гнилой плотью и мертвечиной.

Неожиданно, я услышала, как входная открылась. Меня затрясло еще сильнее. Вдруг это был один из них.

Я схватила окровавленный стул, который только что спас мне жизнь. Осторожно встала за угол и затаила дыхания, дожидаясь, когда что бы то ни было, достигнет меня.

Тяжелые шаги приближались все ближе и ближе...

Я резко замахнулась, и стул вдребезги разбился о чью-то крепкую мужскую руку. Я ожидала, что это еще один очередной монстр, но я ошиблась. Пара шоколадно-коричневых муж-

ских глаз уставилось на мое лицо, они оглядели все мое тело, а потом он посмотрел на то, что творилось за моей спиной. Его лицо ничего не выражало, ни одной эмоции, словно он видел такую картину каждый день.

– Помогите мне, – прошептала я.

Новый водопад слез хлынул из моих глаз, мои колени подогнулись, и я упала на пол.

– Это убило моих родителей, оно убило их, убило, помогите мне. Я ничего не понимаю... оно просто взорвалось, – причитывала я в полголоса.

Все в моей голове перемешалось, я не могла мыслить ясно. Перед глазами маячил образ этого существа и трупы моих родителей. Я разрыдалась еще сильнее.

Пелена слез застилала глаза, и я почти ничего не видела. Мое тело содрогалось, и тошнота в очередной раз подступила к горлу.

– Ш-ш-ш, – прошептал он и опустился на колени предо мной. – Я тебе помогу.

Он легонько коснулся своими пальцами моего окровавленного лица.

– Только ты должна делать то, что я тебе скажу.

После этих слов его большая рука сомкнулась на моей шее и все вокруг превратилось в темноту.

Глава 2

Сегодня мне снился очень страшный сон. Я видела, как во сне убивают моих родителей. Прямо перед моими глазами ужасное чудовище питалось их плотью. Я кричала и пыталась сбежать, но попала в ловушку, из которой нет выхода.

Резкий стук выдернул меня из темноты, точнее говоря из сна. Я резко открыла глаза и привстала. Мой взгляд упал на белые простони на которых я лежала. Шторы были задернуты, и комната была темной. Но все же лучику солнца ничего не мешало проникать в комнату через массивные шторы.

Я потерла глаза, затем вновь услышала чертыханье и тихое «черт возьми»

– Кто здесь? – спросила я, вставая с кровати.

В углу комнаты стояло массивное мужское тело. Дыхание перехватило, и я начала медленно отходить к окну.

– Кто вы? Что вы здесь делаете?

Я вспомнила о бейсбольной бите, которая лежала у меня под кроватью. Успею ли я вытащить ее?

– Пап, это ты? – спросила я с надеждой в голосе.

Неожиданно свет зажжённой лампы ослепил меня, и я зажмурилась. В это мгновение я поняла, что нахожусь не дома. И все, что я видела во сне на самом деле правда. Все правда. И этот парень, стоящий передо мной. Это он меня нашел. Там, в доме.

– Кто вы?

– Ты разве ничего не помнишь? – спросил он, выходя на свет.

В разуме всплыли вчерашние события...

– Нет, нет, нет, – повторяла я, – все это правда. Нет.

Слезы покатались по щекам, оставляя за собой мокрые дорожки.

– Эй, – парень подошел ближе, – все хорошо. Ты в безопасности.

– Ничего не хорошо, ничего, – крикнула я и села на пол, рыдая, – ничего.

– Тея...

Звук знакомого голоса отвлек меня от парня, и я перевела взгляд. В дверях стоял Алекс. Мой милый Алекс. Мой братик. Мой лучший друг.

– Алекс! – крикнула я.

Брат, быстро преодолев расстояние между нами, вытянул руки и сгреб меня в свои медвежьи объятия. Слезы хлынули с новой силой. Слегка отпрянув, я взглянула в его кристально голубые глаза. Мы сидели на полу, и он медленно покачивал меня.

– Они умерли, Алекс, – прошептала я через какое-то время, – умерли.

Я крепче стиснула его рубашку.

Ничего не ответив, он лишь глубоко вздохнул и прижал меня к себе.

– Как ты нашел меня? – спросила я, хлюпая носом.

– Я... я здесь живу, Тея.

Он поднял меня с пола на руки и посадил на кровать.

– Я не понимаю тебя.

– Я живу здесь, – вновь повторил он, – когда Джейк принес тебя сюда, я не поверил своим глазам. Он сказал, что увидел нашу фотографию и понял, что ты моя сестра. Я не мог поверить в то, что произошло.

Его лицо было бледным и наполненным боли.

– Я был дома, Тея, – говоря это он стоял передо мной словно статуя, а его взгляд был обращен вне куда, – когда я пришел и увидел их ... Это разбило меня, – маленькая одиночная слезинка медленно покатилась по его щеке, оставляя за собой мокрую дорожку.

– Я не могу это воспринимать нормально, такое чувство будто это все неправда. Что это происходит не со мной. И... стой, – я прервала свою речь, – ты разве не должен быть в Шотландии?

Я знаю, Алекс поступил в аспирантуру в один из университетов Шотландии. Он будущий доктор и поэтому он считал это очень верным решением. Он не стал дожидаться начала учебного года и уехал еще раньше. Впрочем, дома Алекс никогда и не жил, и приезжал редко, ссылаясь на то, что у него очень много проектов и заданий. Раньше мы с ним были очень близки. И это было очень давно.

– Нет, – махнул он головой, – я там никогда не был. Все это время я жил здесь. Мы с мамой приняли решение не говорить тебе и отцу об этом.

Мои брови взлетели вверх от удивления.

– Что? Мама знала? Но почему вы не рассказали нам об этом? Зачем сделали из этого великую тайну?

– Я расскажу тебе, обещаю. Но сначала ты должна прийти в себя, хорошо?

– Я не могу, – прошептала я сквозь слезы, – Алекс, там было поистине что-то страшное и мерзкое, оно убило маму и папу.

Брат наклонился и поцеловал меня в лоб.

– Я знаю, сестренка, – ответил он, вытирая на моих щеках оставшиеся следы от слез.

– Почему ты говоришь об этом так спокойно? А? Почему ты воспринимаешь это, как в порядке вещей? – кричала я.

– Тея, успокойся. Ты не в себе.

– О, нет. Я полностью в себе, брат.

Все мое тело начало трясти, словно у меня ломка. Я схватилась за голову и начала метаться по комнате. Мне хотелось выбежать наружу, и глотнуть свежего воздуха.

Я подбежала к окну и принялась его открывать. Крепкие руки Алекса схватили меня за талию и оттащили в сторону.

– Что ты делаешь, – закричал он мне на ухо.

– Отпусти! – я билась в его руках, – они умерли.

Перед глазами все плыло от слез.

– Но мы живы, Тея. Мы живы.

26 сентября 2016 года.

Алекс Уайт перешел на третий курс медицинского университета. Сама мысль о том, что он станет врачом двигала им всю жизнь.

Сидя в лаборатории он вспомнил тот день, когда решил стать врачом. Ему было шесть лет.

*– Папа, – прокричал маленький Алекс, – я решил кем буду.
– Вот как. И кем? – отец потрепал его по светлым густым волосам.
Мальчик протянул рисунок и улыбнулся, обнажая ряд беззубых десен.*

Он был таким смешным и невинным.

– Ты хочешь стать доктором, – произнес папа, глядя на рисунок, – достойная профессия.

Он подхватил сынишку на руки.

– А почему ты так решил, сынок?

Голубые глаза мальчика расширялись, и он начал быстро говорить:

– Потому что доктор лечит и спасает людей. Я тоже хочу.

Алекс захлопал в ладоши.

Отец засмеялся.

– Достойный выбор, сын. Давай прикрепим твой рисунок сюда.

Он подошел к холодильнику, и мальчи повесил на него свой прекрасный рисунок доктора.

Кто бы мог подумать, что этот выбор станет последним для него. Больше он и не помышлял о чем-то другом.

Алекс улыбнулся и продолжил смешивать реактивы в одну пробирку. Он остался один после занятий для того, чтобы завершить важный проект по химии.

Пока Алекс наливал сульфат железа, из подсобки кабинета, где хранится весь химический инвентарь раздалось шуршанье.

Алекс замер. Его трясущаяся рука зависла над пробиркой. Он решил, что ему просто показалось. Парень покачал головой и продолжил завершать начатое.

Через несколько секунд снова раздался шорох и тихое сопение. Алекс отложил в пробирки и направился в сторону подсобки. Его шаги были тихие и осторожные. Атмосфера была жуткой. Он решил, что кто-то хочет его разыграть, но сомнения пропали в тот миг, когда, открыв дверь он увидел, то, что разрушило все доводы о существовании зомби.

Так и есть. Перед ним стоял настоящий разлагающийся зомби. Глаза Алекса расширились, и он начал отступать в назад. От страха дыхание перехватило и волосы встали дыбом.

В начале зомби издавал какие-то булькающие звуки, но затем он зарычал и резко набросился на парня. От неожиданности Алекс свалился назад и повалил шкафчик с химическими веществами. Пробирки разбились. Гниющая плоть набросилась на Алекса. Тот закричал и подставил свою руку под горло мертвецу, не давая ему отведать свежего мяса.

Все происходило слишком быстро. Алекс не верил всему тому, что происходит. Казалось, что это просто сон, кошмарный сон, который скоро закончится.

Зомби очень напорист и силен. Алекс попытался сдвинуть его, но все попытки были тщетны. Мертвец словно прирос к нему.

– Эй, – раздался мелодичный женский голос.

Алекс повернул голову и его взору открылась миниатюрная рыжая девушка. В ее руках находился металлический стул. Резко замахнувшись, она нанесла удар и зомби отлетел в сторону.

Алекс отполз назад и снова взглянул на свою спасительницу. В ее руках теперь была большая колба с мутным раствором. Она ступила вперед и махом вылила содержимое на зомби, тот запенился и начал издавать визгливые звуки. Остатки гниющей плоти начали набухать и зеленеть.

– Прячься, – крикнула девушка, забегая за лабораторный стол.

Но Алекс не смог и сделать шаг. Зомби взорвался, и парень покрылся серо-зеленой слизью.

– Извини, – пропищала девушка

Но Алексу было все равно. Единственное, что его волновало это необычайная красота незнакомки. Ее огненно-рыжие волосы, мерцающие в лучах солнечного света, который попадал в кабинет через широкое окно и карие глаза. Цвета кофе с корицей.

Он смотрел, как замороженный.

Через некоторое время Алекс вышел из мужской раздевалки чистый и переодетый в спортивную форму. Он смыл с себя все зловоние и ужас недавних событий.

Рыжая девушка ждала его за углом.

– Все хорошо? – спросила она, глядя в небесно-голубые глаза.

Ей они напоминали небо. Небо, на которое она любила смотреть в детстве.

Алекс слабо кивнул и провел рукой по еще влажным волосам.

– Только я до сих пор не могу поверить, что зомби существуют, – он невесело усмехнулся.

– Ты прав. Но прими это. Ты невольно оказался участником событий того мира, к которому не принадлежишь.

– Что это значит? – нахмурился Алекс.

Девушка вздохнула.

– Просто не распространяйся об этом. В противном случае тебя ждут два пути: либо начнется всемирная паника, либо тебя посчитают сумасшедшим.

– Я не собирался кому-то говорить. Но объясни, что все это значит. Прошу тебя. Если ты этого не сделаешь, я сойду с ума.

Она понимала, что такое, когда ты живешь в неведении и ей стало его жаль.

– Хорошо. Я проясню все, но для начала я думаю нам следует познакомиться.

На лице Алекса заиграла маленькая улыбочка.

– Алекс Уайт, – он протянул руку.

– Эмбер Джонс.

Их руки скрепились в крепком рукопожатии.

В этот миг Алекс понял, что уже никогда не сможет отпустить эту девушку.

Молодые люди спустились к футбольному стадиону и уединились на трибунах.

– У меня мало времени, – сказала Эмбер, – что ты хочешь знать?

– Мне лишь нужно объяснение тому, что я видел.

– Представь, что те страшилки, что тебе рассказывали перед сном – правда.

– То есть вампиры, оборотни тоже существуют?

Из девушки вырвался смешок.

– Нет. Их нет. Есть только зомби и демоны.

– Демоны? – брови Алекса взлетели вверх.

– Это слишком для тебя?

– Да, – парень прочистил горло и облокотился локтями на колени, его взор обратился на футбольное поле, – не знаю, как теперь я буду спать ночами.

– Все будет хорошо, – ободряюще произнесла девушка, – просто больше не нарывайся на неприятности.

– Ну а ты кто? Ангел?

– Я? Нет.

Губы Алекса растянулись в улыбке. Действительно девушку больше никак не назовешь.

– Я просто Эмбер.

Ее щеки стали румяные и она засмушалась. Алекс нравился ей. Еще с самого первого дня, когда она увидела его в одном из коридоров. Он был выше всех парней, атлетически сложен и та улыбка, что он дарил друзьям озаряла весь мир. Но больше всего ее привлекали глаза. Цвета небесной лазури.

– Ты ведь знаешь обо всем этом? – Алекс обвел воздух рукой.

– Моя семья как-то имела с этим дело и меня тоже засосало, – ее голос стал тихим, а взгляд устремился в землю.

Она не любила свою жизнь, она ненавидела ее. Ей всегда хотелось жить в неведении, быть обычным человеком. Но, увы судьба уже все решила.

В какой-то момент она поняла, что говорит ему слишком много лишнего, то чего он не должен знать. Девушка поднялась и собралась было уйти, но на ее руку обрушилось что-то теплое. Это была ладонь Алекса.

– Ты уже уходишь? – спросил он.

– Да. Мне пора. Обещай держаться подальше от неприятностей.

– Я обещаю, если ты сходишь со мной на свидание.

И она согласилась, только Эмбер понимала, что она есть та самая неприятность, то самое болото, трясина которого затянуло Алекса в сумрак и реальность нашего мира.

Глава 4

– Что это за место? – Спросила я Алекса, когда мы спустились вниз по лестнице на следующий день после моей истерики.

Моя голова все еще была, как в тумане.

– Я же сказал: «Это мой дом. Я здесь живу».

Когда мы достигли последней в ступеньки перед нами появилась миловидная рыжеволосая девушка с теплой улыбкой на лице.

– Я очень рада, что тебе лучше, – сказала она, обнимая меня.

Я была удивлена таким жестом, со стороны совершенно незнакомого человека. Поначалу я замела и мои руки висели, как плети, но потом я подняла их и слегка похлопала ее по спине.

Отпрянув, она вновь улыбнулась.

Алекс прочистил горло, встал рядом с девушкой и обнял ее за плечи.

– Теа, это Эмбер – моя девушка.

Я кивнула и произнесла монотонным голосом:

– Приятно познакомиться.

– Идем на кухню, – сказала Эмбер. – Тебе нужно хорошо поесть.

– Подождите. Давайте оставим на потом все эти завтраки, обеды, чтобы там не было. Я не нуждаюсь в еде. Мне нужны только объяснения и ответы. Пожалуйста, – умоляла я.

Внутри все закипало, еще немного и я снова сорвусь.

Алекс и Эмбер переглянулись, затем снова посмотрели на меня.

– Ты права, – произнес Алекс, потирая заднюю часть своей шеи, – рано или поздно этот разговор все равно бы случился.

– Хорошо. Тогда не затягивайте, я устала мучиться в догадках.

Чуть позже я сидела в уютной и просторной гостиной на мягком, черном кожаном диване, который был завален кучей разноцветных подушек.

На против меня Алекс и Эмбер, которые разместились на кресле такого же типа.

На лице брата отражалось отчаяние, нерешительность и боль. Он несколько раз глубоко вздохнул и выдохнул прежде чем начать разговор. Он всегда так делала, когда нервничал.

– Тея, то, что ты видела дома... Это нельзя просто так объяснить, понимаешь?

Я кивнула. Еще бы мне не понимать.

– Вчера ночью ты убила Ассара.

Я не была уверена в том, что сказал Алекс. Нахмутив брови, я переспросила:

– Асса... что?

– Ассар. Демон-стервятник.

Несколько секунд мы с братом смотрели друг на друга, не отрывая взгляд.

– Минутку, минутку, – я вскочила на ноги и начала ходить взад-вперед, – демон? Демон?

Я схватилась за голову и из меня вырвался нервный смех.

– Демон, – повторила я, смеясь.

– Тея, присядь, – сказала Эмбер.

– То, что я сяду ничего не изменит, – ответила я резко, теребя свою губу, – я сошла с ума. Другого объяснения нет. Наверное, мне все это кажется и сейчас я в какой-то коме или мне снится правдоподобный сон.

– Это реальность, пойми, – произнес Алекс.

Я повернулась к ним лицом и сказала с полнейшим отчаянием как в голосе, так и в душе:

– За прошедшую ночь и часть этого дня изменились все мои представления о мире. Я не знаю, как мне жить дальше, зная правду. Я не знаю, Алекс. Почему ты так спокоен, черт возьми? Ты знаешь, что такое боль? Когда в твоём пульсирующем сознании меркнут все мысли, кроме одной. Пощады нет! Лишь всепрощающая и всепоглощающая боль от которой сходишь с ума. Снова и снова. Она держит тебя в самом темном уголке твоего сознания, – рыдания снова вышли из меня, а в горле образовался ком размером с бейсбольный мячик. – Я вошла в игру, в которую не хочу играть. Я хочу уехать. Можно я уеду к дедушке, пожалуйста. Я не смогу выдержать.

Мои руки задрожали, и я сложила их на груди.

Эмбер подскочила ко мне и обняла, мягко поглаживая мою спину.

– Ты не можешь уехать, Тея. Только ты можешь положить конец всей этой чертовщине, убив его сына! – закричал Алекс.

– Я не собираюсь никого убивать, – сказала я сквозь рыдания. – Я только хочу, чтобы эта боль прошла, чтобы мои родители были живы.

– Алекс, я думаю уже хватит, – резко сказала Эмбер. – Если ты продолжишь, у нее будет нервный срыв.

Он, ничего не ответив, развернулся и вышел из гостиной, громко хлопнув дверью.

– Идем, я отведу тебя в комнату, – Эмбер обняла меня за талию и повела наверх.

Когда мы оказались внутри она уложила меня на кровать и дала таблетку успокоительного.

– Отдохни немного, – Эмбер провела рукой по моим волосам и вышла из комнаты.

Я перевернулась на бок, вцепилась в край одеяла и снова расплакалась.

– Пусть все это уйдет, прошу. Мамочка.

Глава 5

Меня окружала тьма. Я стояла в центре темного неизведанного коридора, в конце которого была массивная красная дверь.

Я понимаю, что это всего лишь сон, но он был таким реальным, что бросало в дрожь. Мои ноги вели меня к этой двери, но разум в тоже время кричал: «Не ходи!»

Я осторожно ступала, словно продумывала каждый свой шаг. Добравшись до двери, я медленно протянула руку и открыла ее. Меня обдало горячим жаром, и я увидела одну из жутчайших картин в своей жизни.

Тысячи людей мучились, горя в пламени огня. Они издавали протяжные, мучительные стоны и крики.

Мои глаза расширились, по телу пробежалась волна страха, который сразу же спрятался где-то за затворками разума, я ожидала, что будет дальше.

По гнилой и раскаленной земле были разбросаны кости, которые хрустели при каждом моем шаге.

Я попала в Ад. Другого объяснения нет. Развернувшись я попыталась вернуться назад, но двери уже не было. Я крутилась во все стороны, вокруг меня были только обугленные тела и крики мучеников. Страх, что ненадолго исчез появился вновь, только гораздо сильнее.

Я осторожно попятилась назад, но что-то твердое помешало мне ступить дальше.

Мое тело медленно развернулось, и я заглянула в такие хороши знакомые голубые глаза. Глаза моей умершей матери.

– Мама, – крикнула я, обнимая ее.

Мое руки образовали крепкое, неразрывное кольцо вокруг нее, в эти объятия я вложила всю любовь и необъятную тоску. Через несколько секунд я поняла, что она не обнимает меня. Я отпрянула и взглянула на нее. Ее лицо выражало страдание, оно выглядело измученным и очень постаревшим.

– Мам, – снова произнесла я.

По ее щеке покатилась слезинка.

– Спаси меня, спаси нас, – ее плач превратился в громкие рыдания, – спаси нас.

Мои глаза в свою очередь наполнились океанами слез.

– Что мне сделать? – крикнула я

– Спаси нас, – вновь повторила она, – спаси нас.

Затем ее очертания начали блекнуть и исчезать. Я запаниковала.

– Нет, не уходи, – я пыталась схватить ее и удержать, но уже было поздно, я обнимала горячий, раскаленный воздух.

– Мама! Мама!

Глава 6

Я никогда не была на похоронах до сегодняшнего дня. Никогда не понимала какого это: стоять и смотреть, как твоих родных закапывают в землю. Теперь я знаю, что это такое. Это пустота в душе, огромная черная дыра, которая постепенно и мучительно поглощает каждую клеточку твоего тела. И ты словно метаясь в маленькой комнате, стремишься выбраться и убежать, но выхода нет. Рано или поздно она настигнет тебя.

Мой ночной кошмар не выходил у меня из головы. Мамино лицо больное боли и отчаяния. Она была сломлена и умоляла помочь ей.

Я не знаю является ли это истинной или просто фантазии моей сломленной психики. Я уже ничего не знаю. Я просто хочу убежать и лечь под одеяло. Я не хочу думать. Мне больно. Я не хочу жить. Мне тяжело. Я не могу дышать. Моим легким больно. Я хочу забыть все это, потерять память, сбежать. Но увы то, что произошло навсегда останется в моей памяти. Лишь бы был способ, который помог бы мне нормально вздохнуть...

Прохладный летний ветерок дул мне прямо в лицо, теребя мои волосы. Я закрыла глаза и старалась сдерживать слезы, которые готовились выйти наружу. Я должна быть сильной и преодолеть все препятствия, страдания и те сумасшествия, которые ворвались в мою жизнь.

Неподалеку от могилы стояла одиночная осина с прогнувшимися суками и сухими листьями. На ней сидела целая стая ворон, которые каркали и каркали не замолкая.

Их похоронили вместе, в одной могиле. На надгробии была надпись: «*Преданные друзья и любящие родители*». Когда гробы скрылись под землей, стая ворон резко взлетела вверх, шелестя своими черными крыльями и какое-то время кружила над могилой, словно провожая их в загробный мир.

Проститься с родителями пришли все, кто их знал. Каждый говорил о них хорошее, о том какими потрясающими они были. Не выдержав все эти слова, я отдалилась от этих людей и встала около массивной статуи ангела, наблюдая за тем, как они обнимают моего брата и говорят соболезнования.

– Вот ты где, не принимаешь соболезнования, – сказал знакомый голос.

Я повернула голову и увидела Джейка, того парня, который отнес меня к Алексу.

– Я устала их слушать. Еле сдерживаюсь, чтобы не заплакать, – ответила я.

Он кивнул и прищурил свои серые глаза, которые от солнечного света стали еще светлее. Запустив свои руки в карманы черных брюк, он облокотился на статую сбоку от меня и кивнул в сторону брата:

– Он хорошо держится.

– Да, – согласилась я, – в отличие от меня.

– Все будет хорошо. Поверь, ты свыкнешься. Это наша жизнь, Тея. Рано или поздно мы все равно умрем. Это лишь вопрос времени. У каждого своя судьба, – он пожал плечами.

Я кивнула, соглашаясь.

– Я не поблагодарила тебя за помощь, – сказала я, – спасибо.

Он слегка улыбнулся одними губами, хотя эта улыбка больше напоминала ухмылку.

– Не стоит благодарности. Знаешь, будь это кто-то другой, я бы прошел мимо.

Мои глаза расширились от удивления, а рот приоткрылся. Он говорил об этом так непринужденно, словно для него это обычное дело. «Тогда, как ты помогаешь людям, если тебе наплевать?» Этот вопрос крутился в моей пульсирующей голове.

– Я лучше пойду к Алексу, – пробубнила я и направилась в сторону брата.

Подойдя к нему, я заглянула в его заплаканные глаза. Он был полностью уничтожен и отстранен. Я крепко обняла его за шею. Видеть брата таким разбитым также причиняло огромную боль. Я была не права, когда обвинила его в том, что он держится слишком спокойно. На самом деле он хотел быть сильным.

– Алекс, мы должны преодолеть это, – прошептала я, – не держи в себе слезы. Если не будешь плакать, то душа твоя будет страдать.

Он кивнул и уткнулся в мое плечо.

– Алекс мы уже можем ехать, машина готова, – прозвучал громкий мужской голос.

Я разжала объятия и посмотрела на того, кто это произнес.

Черные, как ночь глаза смотрели на меня не отрываясь. Это продолжалось не долго, всего несколько секунд, но этого хватило, чтобы по моей коже бегали мурашки со скоростью света. Его черные густые волосы цвета воронова крыла спадали ему на лоб и завивались под ушами, прямой нос, красивые губы, причем нижняя была больше верхней, волевой подбородок, скулы, щеки, покрытые двухдневной щетиной. Боже, да он был мечтой каждой девчонки, было в нем что-то пугающее. Его вид словно кричал: «не подходи ко мне ближе». А внутри он словно погибал или же сопротивлялся чему-то. Не знаю, как, но я чувствовала это.

– Да, мы уже идем, – сказал Алекс.

Парень кивнул и ушел по дорожке в сторону выхода.

– Кто это? – Спросила я.

– Это Маркус. Наш друг, он тоже живет с нами.

– Почему я его раньше не видела?

– У него были дела, он приехал только сегодня, на похороны.

– Алекс, он меня пугает, и этот его взгляд – я заглянула в бледно-голубые глаза брата.

– Что ты имеешь в виду?

Я пожала плечами.

Брат невесело засмеялся, взял меня за руку и повел к машине.

– Не говори глупостей, Тея. Просто он необщительный и всегда держится настороже. Вот и все. К тому же на него можно положиться и ему можно довериться. Он спас мне жизнь три года назад. Я случайно нарвался на демона. Если бы не он...

Алекс закрыл припухшие от слез глаза.

– Возможно, ты прав, – согласилась я.

Меня ужаснула мысль о том, что, если бы не Маркус, брата бы сейчас не было. Алекс – это единственное, что у меня осталось. Он моя опора и поддержка, он единственный близкий мне человек, не считая бабушки.

Но я все равно придерживусь своей позиции, потому что от этого человека так и веет опасностью.

После похорон мы и близкие друзья нашей семьи поехали к нам домой. В тот дом, где все случилось.

Я сидела за столом, за которым расположилось ровно пятнадцать человек. Да, я всех посчитала, мне нужно было хоть как-то отвлечь себя. Люди здесь либо молчали, либо вновь начинали говорить о том, какими замечательными были родители. Каждый раз одно и то же. Я уже не могла это слушать. Стены, голоса давили на меня, сжимали мою грудную клетку, перекрывая путь кислороду. Я глубоко задышала и перевела взгляд на стены. Кровь, большое количество крови всплыло в моей памяти. Я вспомнила, что я чувствовала, когда их кровь была на мне и когда я их увидела. Челюсть словно сдавило и мне захотелось заплакать. Нет. Я не могу при них плакать. Нет. Нет.

Я резко встала и ножки стула закричали по деревянному полу, привлекая внимание. Взгляды всех присутствующих обратились на меня.

– Я отойду ненадолго, – моя нижняя губа предательски задрожала, и я прикусила ее, выходя из-за стола и направляясь на второй этаж.

Я не знала куда иду, я просто хотела уйти. Стоило мне повернуться к ним спиной, как слезы моментально хлынули из глаз. Я изо всех сил старалась заглушить рыдания, прикрывая рот рукой.

Я шла быстро, вдоль коридора, в сторону своей комнаты. Глаза застланы пеленой слез, и я практически не видела куда иду. Неожиданно для себя я врезалась во что-то твердое и теплое. Меня откинуло назад, и я уже готова была встретиться с полом, но крепкие руки остановили мое свободное падение. Я подняла взгляд и увидела Маркуса. Его черные глаза, обрамленные густыми ресницами, изучали мое заплаканное лицо.

– Извини, – я старалась держать голос ровно, – я врезалась в тебя.

Он медленно покачал головой, изучая меня.

– Ничего страшного, – сказал он.

Его теплые руки все еще держали меня за предплечья мертвой хваткой, но боли я не ощущала.

– Хочешь подышать свежим воздухом? – спросил он неожиданно.

Я кивнула.

Да. Это то, что мне сейчас больше всего нужно. Воздух, свежий воздух.

Он вывел меня на задний двор и усадил в плетенное кресло. Я положила свои руки на колени и мой взгляд упал на подол моего черного кружевного платья.

Мы с мамой купила его совсем недавно, оно полюбилось мне с первого взгляда. Кружевной подол, темно-коричневый ремешок, кругообразный вырез декольте. Ненавижу черный. Меня затрясло от того, что платье, которое мне купила мама, было надето на ее же похороны. Мои руки сжали кружевной подол, и я крепко сомкнула челюсти, заглушая тот крик, который стремительно рвался из моего рта. Это был крик отчаяния.

Маркус откашлялся, привлекая мое внимание, и присел в точно такое же кресло и поставил локти на колени.

Мы молчали.

Это была приятная тишина.

Судя по всему, Маркус был неразговорчивым и мне это нравилось. Я не хотела говорить. Только молчать. Тишина...

Я закрыла глаза и подставила лицо прохладному ветерку, что играл в моих волосах.

– Так лучше? – Послышался хрипловатый голос.

Я открыла глаза и взглянула на Маркуса, чьи глаза пристально меня изучали.

Я кивнула.

– Здесь я могу дышать, – горло саднило от рыданий.

– А ты почему не с остальными? – откашлялась я.

Он опустил взгляд на свои руки:

– Я тоже не могу там дышать. Обстановка в этом доме нагнетает. Там пахнет смертью.

Я вздрогнула от той дрожи, которая охватила меня при слове «смерть». Ты чертовски прав, приятель.

– Трудно терять любимых людей. Не каждый способен это пережить, – его взгляд был таким задумчивым, будто он говорил сам с собой. – Лучше вовсе не любить и держаться ото всех подальше, верно?

Затем он резко посмотрел на меня, его взгляд стал мрачнее тучи.

Я сглотнула.

– Да. Терять близких больно, но разве любовь не делает нас сильными?

Маркус ничего не ответил, его взгляд еще какое-то время скользил по моему лицу, словно сканируя, затем он встал и молча вернулся в дом.

Последнее предложение, сказанное им, крутилось у меня в голове. Он говорил это так, будто пережил что-то подобное.

Что ты прячешь за чернотой своих глаз, Маркус?

Глава 7

Через несколько дней после похорон я решила, что пришло время уезжать. Все эти дни я не вылезала из постели, даже одна мысль о еде вызывало у меня отвращение и тошноту. Единственное, что я хотела – это провалиться сквозь землю или потерять память.

То время, что я не спала, я проводила в слезах. Этот город напоминал мне обо всем, о родителях, о наших счастливых моментах, ссорах. Даже шум ветра и стрекотание кузнечиков вызывало воспоминание.

Алекс и Эмбер по очереди сидели около моей кровати, пытаясь успокоить меня. У них ничего не получалось. Брат держался стойко и казалось смирившимся со всем, что произошло. Но я-то знала, что у него на душе кошки скребутся. Это было видно по тому взгляду, которым он на меня смотрел. Но он держался. Ради нас.

Единственное время, когда я по-настоящему отдыхала – это во сне. После того злополучного сна я больше ничего не видела, по ту сторону был лишь покой и умиротворение. И этого достаточно, я была там счастлива, но, когда солнце всходило и я просыпалась, все становилось на свои места. Но всему есть конец.

Я с болью в душе поговорила с Алексом, и он заказал мне билет до Ванкувера. Я не хотела оставлять брата, но мое желание сбежать было сильнее любви.

В Ванкувере живет мой дедушка по папиной линии – Честер. Он один из самых прекрасных и заботливых людей, которых я когда-либо встречала. Он навещал нас очень редко, как и мы его, но он всегда присылал нам замечательные подарки на День Рождение. У него замечательный вкус и с этим не поспоришь.

Но самое ужасное то, что он до сих пор не знает, что его сын вместе с женой были жестоко убиты. Ни я, ни Алекс так и не смогли взять в руки телефон и сообщить ему об этом. На этот раз, когда я с ним встречу будет гораздо сложнее.

Я перевернулась на спину и слезы потекли на подушку, оставляя после себя мокрые, расплывшиеся пятна.

Дверь в комнату тихонько приоткрылась и вошел Алекс. Его черты лица были скованы, но увидев мое состояние он тут же смягчился.

– Ты снова плачешь, – промямлил он, садясь рядом.

Я слегка приподнялась и шмыгнула носом:

– Я не могу ничего с собой поделать, они не перестают литься, – мой подбородок затрясся, и я поджала губы, – я в тупике Алекс, такое чувство будто я проживаю этот день снова и снова. Снова и снова.

Рыдания выскочили из рта, в горле образовался ком. Мои ладони стиснулись в кулаки, и я принялась бить себя по коленкам. Я хотела хоть как-то заглушить свою эмоциональную боль, потому что по сравнению с физической она просто ничто.

– Остановись, остановись, – Алекс обхватил меня за затылок и прижал к груди, – что мне сделать, малышка? Что? Просто скажи...

Я слышала, как его голос надрывается.

Я покачала головой.

Нет ничего такого, что помогло бы мне справиться с подобным. Стоит лишь надеяться на время, но работает ли?

– Как ты справляешься с этим? – спросила я, заглядывая ему в глаза.

– Я просто смотрю на Эмбер, когда хочу также сорваться, как и ты. Она держит меня на плаву, ее любовь, забота. Один ее взгляд дает надежду.

– Тебе очень повезло.

Он вздохнул и скользнул под одеяло, ложась рядом.

Я повернулась на бок и сжала уголок подушки.

Его рука нежно коснулась моих светлых, как солнце волос.

– Помнишь, как в детстве, когда ты боялась монстров под кроватью? Я рассказывал тебе сказку про храбрую охотницу, и ты сразу же засыпала.

– Помню.

– Хочешь услышать ее снова? Ты, наверное, уже забыла ее?

Я пожала плечом.

– Ладно.

Он заворочался, ложась по удобнее. Его рука вновь коснулась моих волос в поглаживающем жесте.

Я закрыла глаза.

– Однажды, давным-давно жила самая храбрейшая девушка на свете. Она была настолько бесстрашной, что могла сразиться с любым, даже с самым сильным чудовищем. Ее взгляд был

стальным, как клинок и сила ее была такой же, как у двух великанов. Звали ее Астана. Любили и уважали все знающие ее люди.

Но, как-то раз на ее деревню напало полчище прожорливых кровососов. Никого они не пощадили, даже маленьких детей. Среди жертв оказались и родители Астаны.

Я зажмурилась. Все это было так знакомо.

– Астана не успела спасти своих родных, потому что кровососов было не меньше дюжины, но она поклялась во что бы то ни стало отомстить им. Это случилось не сразу. Но все же девушка сдержала обещание. Она истребила каждого монстра, очистив при этом землю и обеспечив покой людям. За это Господь даровал ей вечную жизнь. Теперь Астана ходит по земле и оберегает маленьких детей от неведомых чудовищ.

Он замолчал.

Была бы я такой же храброй, как Астана. Я бы также смогла отомстить за родителей. Но, к сожалению, я не она. Я слабая и не могу бороться.

– Закажи мне билет до Ванкувера.

За этим последовало напряженное молчание, затем вздох и тихое «хорошо»

В свой предпоследний день пребывания здесь, я решила наконец-то выползти из комнаты и выйти прогуляться.

Небо заволокли тучи, но меня это не останавливало. Я собрала волосы в хвост, натянула джинсы, сверху надела первую попавшуюся футболку, обула кеды и вышла за дверь. Я даже не посмотрела на себя в зеркала, потому что без этого знала, что выгляжу ужасно. Мои бедные глаза болят и опухли от слез.

На улице меня ждала вечерняя прохлада. Я села на маленький черный стульчик, что располагался на веранде и обвила взглядом все вокруг. На противоположной стороне улицы мальчик лет шести пытался научиться кататься на велосипеде, но он постоянно терял равновесие и падал. Это его очень злило. Он со всей силой откинул велосипед на землю и пнул его ногой. Забавно.

– Мэтти, – позвала его молодая темноволосая женщина, – пора домой.

Вероятно, его мама. Точно. Это его мамочка.

Мэтти схватил велосипед и покатил его в сторону гаража, прислонив его к кирпичной стене он зашел в дом и скрылся за дверью.

В этот момент мне дико захотелось вернуться в свое беззаботное детство, в то «королевство», где все живут счастливо, и никто не умирает. Снова научиться кататься на велосипеде и радоваться пустякам.

Я встала со стула и спустилась вниз по ступенькам, решив, что было бы неплохо прогуляться вдоль улицы.

Только я собралась выйти за пределы дома меня окликнул знакомый голос. Я развернулась. Маркус быстрыми шагами спустился по ступенькам и шел прямо на меня. На нем были одеты черные джинсы и белая майка, а на ногах конверсы. В руках он держал черную кожаную куртку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.